

В его рабочем кабинете сегодня всё точно так, как было в тот день, когда Святослав Фёдоров вышел отсюда и отправился на вертолёт в командировку в Тамбов, чтобы больше уже никогда не вернуться назад.

«Мне бы в небо», – мечтал Святослав с детства, любясь прочерчивающими синюю высь самолётами. Его мечта сбылась... Он ушёл в небо 2 июня 2000 г., оставив на память о себе крупнейший в стране научно-клинический центр с целой сетью офтальмологических клиник под брендом Межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза», тысячи прозревших пациентов, сотни своих учеников, более 300 изобретений и самое главное – доброе имя.

– Известие о том, что не стало Святослава Николаевича, было для коллектива настоящим шоком. Решили, что всё кончилось, МНТК перестанет существовать без шефа. Мы называли его шефом, а он нас – ребятами. «Ребята, вперёд!», и мы – за ним. А за кем и куда теперь идти, если его больше нет? – вспоминает Зоя Воеводская, заведующая Кабинетом-музеем им. С.Н.Фёдорова.

Через несколько дней после трагедии коллектив МНТК обратился в Минздрав России с просьбой разрешить сохранить рабочий кабинет Святослава Николаевича в качестве музея. Разрешение было дано, однако все эти годы кабинет-музей был просто подразделением клиники, и по правилам его судьба зависела от руководителей учреждения. Сменялись поколения, уйдут те, кто был лично знаком с С.Фёдоровым, и что потом?..

В 2017 г. мемориальный кабинет С.Фёдорова получил официальный статус медицинского музея России и был внесён в соответствующий федеральный реестр за номером 149. А в июне 2019 г. на учёном совете Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И.Евдокимова Зое Воеводской вручили Благодарность за подписью президента МГМСУ им. А.И.Евдокимова академика РАН Николая Ющука «за многолетний труд в деле воспитания молодого поколения врачей и сохранение памяти о выдающемся российском офтальмологе С.Н.Фёдорове». Уже в течение 17 лет она является хранительницей музея С.Фёдорова.

– Это самая большая радость в моей профессиональной жизни. Я окончила школу с серебряной медалью и всегда думала, что выше награды у меня не будет. Но эта благодарность – моя вторая медаль, теперь уже золотая, – признаётся З.Воеводская.

Гости здесь бывают почти каждый день. Самая многочисленная армия посетителей музея – студенты МГМСУ им. А.И.Евдокимова. С этим вузом у МНТК давние связи, ещё с тех пор, как Святослав Николаевич только приехал из Архангельска в Москву и возглавил кафедру глазных болезней в новом Стomatологическом институте с лечебным курсом.

По словам Зои Романовны, рассказывать о Фёдорове будущим врачам – огромное удовольствие, так как он был личностью неординарной.

Талант как форма жизни

С хранительницей музея мы движемся от экспоната к экспонату, каждый из которых говорит о многообразии талантов С.Фёдорова. Вот диагностический стол «Ромашка» – абсолютный эксклюзив, собранный в единственном экземпляре специально по просьбе Святослава Николаевича для его рабочего кабинета. Пациентов он смотрел прямо здесь, чтобы не тратить время на хождение по разным кабинетам: просто поворачивал платформу, на которой закреплены пять разных диагностических приборов.

– Святослав Николаевич вообще много изобретал, был генератором идей. И к сотрудникам предъявлял такие же требования: желательно,

Рабочий стол академика

Далёкое – близкое

Он был крылатым...

8 августа – день рождения академика РАМН Святослава Фёдорова

З.Воеводская

чтобы каждая кандидатская или докторская диссертация содержали как минимум одно изобретение. Придумывали, творили, изобретали все, наш центр был словно кипящий интеллектуальный котёл, – говорит о себе З.Воеводская.

Наш разговор прерывает бой больших напольных часов. «Фёдоровские куранты» – один из предметов поистине академического интерьера музея. Рядом, в специальной стеклянной витрине – мантия вновь избранного члена Российской академии медицинских наук Святослава Фёдорова.

Высказывал ли С.Фёдоров хотя бы в шутку пожелание, чтобы после его ухода память о нём была увековечена? Нет. Ни о памятниках себе, ни о музее имени себя этот цельный, сильный человек не помышлял. Единственное, что он сам разместил в кабинете, были его награды. В частности, высшая награда для учёного – Большая золотая медаль им. М.В.Ломоносова, вручаемая Российской академией наук. Там же памятный знак в виде хрустальной слезы – он был вручён академику в 1984 г. в Монреале на конгрессе по катарактальной хирургии, где С.Фёдоров был назван выдающимся офтальмологом XX века.

Символический «золотой ключик», которым открывали 11 филиалов МНТК в регионах России, тоже стал частью музейной экспозиции. Равно как портрет С.Фёдорова,

вышитый крестиком, – подарок одной из пациенток клиники, которой здесь вернули зрение, и ещё много подарков от благодарных пациентов, взрослых и детей: картины, поделки, портреты. Есть даже метровая скульптура Святой Люции, которая отдавала свои глаза людям ради их прозрения. Её в дар российскому доктору преподнесли пациенты из Италии.

«Чтобы мозги не засыхали, их надо тормошить», – любимая фраза Фёдорова. Для тормошения мозгов он в том числе играл в шахматы, имел высокий спортивный разряд. Доска с расставленными на ней фигурами так и стоит в одном из шкафов.

Вот коллекция моделей самолётов, собранная Святославом Николаевичем, – разве можно отказать от мечты? А этот макет космической станции «Мир» ему подарили разработчики космической техники, с которыми он дружил.

– Кстати, в определённом смысле Фёдоров и сам побывал в космосе, правда, уже после гибели, – Зоя Романовна показывает следующий экспонат – панно с надписью «Гордость России в космосе», на котором портреты 6 знаменитых граждан нашей страны – Пушкина, Циолковского, Гагарина, Никулина, Фёдорова, Высоцкого. Сформировал эту подборку и организовал её полёт легендарный советский разведчик, полковник Павел Громушкин. В нижней части панно приписка «Подлинной бортовой печатью российского сегмента МКС удостоверяю. Лётчик-космонавт Батулин. 2002 г.».

Подходим к рабочему столу С.Фёдорова. Его письменные принадлежности и телефоны, среди которых аппараты с гербами для прямой связи с Кремлём и Правительством, – всё на своих местах. Как и две 32-килограммовые гири рядом со столом. Они всегда здесь стояли при нём, с их помощью Святослав Николаевич поддерживал себя в физической форме.

Самое большое внимание посетителей музея привлекает стеллаж, на котором установлены 30 телеэкранов. Эту идею прямой связи с операционными С.Фёдоров назвал «живая хирургия» и реализовал её в 1987 г. Когда зажглись сразу все экраны, директор мог, сидя за своим рабочим столом, видеть крупным планом глаза всех пациентов, которых в это время оперировали. В какой-то момент С.Фёдоров просил включить звук в той или иной операционной и начинал разговаривать с хирургами, спрашивать что-то, помогать рекомендациями. З.Воеводская поясняет:

– Он придумал это не для контроля! Просто хотел быть в курсе всех дел и рядом со всеми одно-

временно, таково было свойство его натуры. Кстати, коллеги не раз признавались: шеф подключился именно в тот момент, когда мне очень нужен был его совет, будто почувствовал.

В 1982 г. МНТК «Микрохирургия глаза» первым из отечественных медицинских учреждений зарегистрировал и защитил в патентном ведомстве СССР собственный товарный знак. Эмблема в форме глаза появилась на зданиях всех филиалов МНТК, на всей полиграфической продукции клиники. Спустя 30 лет умельцы из Калуги изготовили в качестве сувенира для музея С.Фёдорова такой глаз на магнитной подушке: он парит в воздухе на высоте нескольких сантиметров от подставки и вращается вокруг своей оси. Выглядит нере-

британский профессор Гарольд Ридли, автор методики замены хрусталика. Во время того визита в Лондон кандидата наук С.Фёдорова приняли в Международный клуб имплантологов. На фотографии наш Фёдоров – самый молодой в окружении десятка мэтров мировой офтальмохирургии.

Здесь же – фотопродолжение истории. Когда в 1999 г. отмечалось 50-летие первой операции имплантации интраокулярной линзы, выполненной Гарольдом Ридли, Святослава Николаевича вновь пригласили в Лондон на торжественный приём, устроенный по такому случаю. На этой фотографии Фёдоров – уже сам мэтр офтальмохирургии – в компании своих ровесников и более молодых врачей. Последняя фотография

Знаменитая диагностическая «Ромашка»

ально и символично, как «вечный двигатель МНТК».

История в лицах

Многие современные руководители любят развешивать в своих кабинетах фотографии, на которых они запечатлены с великими мира сего. Фёдоров это не было свойственно, хотя круг знакомств академика был весьма впечатляющим. Уже после его ухода из альбомов достали архивные снимки, теперь составляющие часть экспозиции музея. На одном из таких фото Святослав Фёдоров с кубинским лидером Фиделем Кастро.

– Кастро был в нашем центре в Москве и даже выступал перед коллективом. Это была зажигательная речь. Он сказал: «Я очень люблю вашего Фёдорова, хотя мне не очень нравится, что он дружит с американцами». Увидев, как работает МНТК, Фидель впечатлился и заявил: «У нас тоже будет такая клиника». И своё намерение выполнил. К нам приезжали обучаться кубинские врачи, а наши доктора летали на Кубу проводить мастер-классы, – продолжает рассказ экскурсовод.

История, запечатлённая на следующей фотографии, потрясает всех, кто о ней узнаёт. В 1966 г. Фёдоров ещё работал в Архангельске. СССР находился за «железным занавесом», выехать за рубеж, тем более в капиталистическую страну, для советского человека – событие невероятное. Святослав Николаевич уже публиковался в зарубежных журналах, и его пригласили не куда-нибудь, а в Лондон, на заседание Клуба имплантологов, как врача, который к тому времени выполнил более 200 имплантаций искусственного хрусталика. О работе молодого советского врача узнал

С.Фёдорова. Широко улыбающийся, он вместе с пилотами уже сидит в кабине вертолёта, который готовится вылететь из Тамбова в Москву. Через минуту винтокрылая машина унесёт Святослава Николаевича ввысь. Навсегда.

На столе переговоров, как и было при хозяине кабинета, лежит Книга почётных гостей МНТК. Чьих только автографов, на каких только языках народов мира в ней нет! Вот американские врачи в 1980 г. приезжали обучаться кератотомии у российских офтальмологов (!) и оставили свой благодарственный отзыв. Через несколько страниц записи, сделанные членом Парламента США Джоном Смитом, председателем Совета министров СССР Николаем Рыжковым, министром здравоохранения Демократической Республики Афганистан. Посол США в СССР был гостем С.Фёдорова в 1991 г. и тоже запечатлел своё почтение в этой книге. Вряд ли есть ещё в нашей стране лечебные учреждения, где в те времена не стыдно было принимать американских послов.

В разные годы свои автографы здесь оставили Михаил Жванецкий, Алла Пугачёва, Иосиф Кобзон, Алексей Петренко, Станислав Говорухин, потрясённый уникальностью МНТК в отечественной системе здравоохранения, впечатления о клинике оформил так: «Даже то, что я увидел в «прихожей» этого конзерна, ошеломляет, сводит с ума. Нет, ребята, так жить нельзя!» Далее запись, сделанная рукой оперной дивы Галины Вишневской: «Дорогой Слава, вы – великий русский человек! Спасибо за вашу любовь к России». Лучше не скажешь.

Елена БУШ,
обозреватель «МГ».